Новые книги

УДК 94(575.1)

DOI: 10.22378/he.2020-5-1.180-184

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «А.Э. ШМИДТ: БИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ПЕРЕПИСКА, ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ, БИБЛИОГРАФИЯ»

Б.А. Алимджанов

*Институт Востоковедения им. Абу Райхана Беруни
Ташкент, Республика Узбекистан
felix_1985@mail.ru*

В 2018 г. отмечались столетний юбилей первого университета в Средней Азии, создание Туркестанской АССР и окончание Первой мировой войны. Все эти события переплелись с судьбой А.Э. Шмидта (1871–1939) – востоковеда, исламоведа, организатора науки и человека с непростой судьбой. О нем написано довольно много, но так подробно, как в рецензируемой монографии еще никогда. В книге раскрыты все стороны его личной жизни и научной деятельности Шмидта. Ее составитель Р.И. Беккин во многом прав, когда связывает все неудачи А.Э. Шмидта с духом времени и политикой советского правительства. В этом ключе прописана биография профессора – «резистенция» востоковеда-организатора науки, который защищает академичность петербургского востоковедения школы барона В.Р. Розена (факультет восточных языков Санкт-Петербургского Императорского университета).

Ключевые слова: Туркестан, А.Э. Шмидт, востоковедение, Ташкент, Санкт-Петербург, университет, ислам

Для цитирования: Алимджанов Б.А. Рецензия на монографию «А.Э. Шмидт: биография, научная переписка, избранные труды, библиография» // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 1. С. 180–184. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.180-184

«Реформы» советского правительства в сфере гуманитарной науки в 20-е гг. XX в. стали ощутимым ударом по «имперским» востоковедам и историкам, которые не смогли приспособиться к новым реалиям и запросам новой власти. В таких условиях «донкихотство» А.Э. Шмидта очень сложно объяснить только его принципами «академичности». Профессор защищал интересы востоковедения в Ташкенте – его право на существование модели школы барона В.Р. Розена на «периферии». Такое понима-

ние задачи востоковедения (ориенталистики) в 1920-е гг. привело к определенным последствиям. Замечу, авторы слишком позитивно трактуют научную деятельность Шмидта в Ташкенте. Считаю, что этот этап творчества ученого прописан авторами довольно «чувствительно», т.е. с «позиций» самого исследователя.

Биография А.Э. Шмидта разделена на две части: петербургскую и ташкентскую. Петербургский этап творчества описан очень подробно. Здесь магистр Шмидт загружен неакадемической работой, ему не позволяют возглавить учебную часть МИДа. Но в Ташкенте его жизнь складывается более удачно: он становится ректором Туркестанского института востоковедения, деканом САГУ. Авторы трактуют деятельность профессора этого времени как сопротивление «националам» и советскому правительству, которое проводило активную политику «коренизации» в советском Узбекистане. В книге [1], к сожалению, не освещается в достаточной мере советская политика «коренизации» и, кажется, автор, критикует эту позицию Советов. Фактически мало показана роль местных интеллектуалов-джадидов в жизни Александра Эдуардовича и в духовно-интеллектуальной жизни Ташкента. Образ профессора как единственного борца за сохранение Туркестанского восточного института и востоковедения в целом, слишком схематичен и неубедителен. Виктимизация образа Шмидта привела к тому, что складывается такое представление, что все действия советского правительства в сфере науки и просвещения были неправильными и губительными для развития «академического» гуманитарного знания. Я понимаю, что советское правительство ограничивало академическую «свободу», идеологизировало науку и незаконно репрессировало многих известных учёных. Но дело не только в преступлениях власти, как это отразилось в некоторых научных исследованиях. «Дело» А.Э. Шмидта является одним из показательных для понимания политики власти, когда шёл процесс «деколонизации» науки и разворачивалась борьба против «имперски» мыслящих учёных. Некоторые среди них были нужны некоторое время советскому правительству для организации науки в среднеазиатских республиках. Но такие «попутчики» от науки стали ненужными во второй половине 20-х гг. XX в. (их арестовали в начале 1930-х гг.), но авторы это не учитывают. Как и то, что со во второй половине 30-х гг. XX в. востоковеды снова стали востребованными (особенно иранисты). Это произошло из-за того, что Иран стал играть важную роль во внешней политике СССР, и ученых использовали для создания национальных историй советских республик Средней Азии [2, с. 108–167].

Биография А.Э. Шмидта скрупулёзно описана в рецензируемой монографии. Ее авторы с использованием огромного пласта новых материалов, в основном переписки профессора с бароном В.Р. Розеном, А.Н. Самойловичем, И.Ю. Крачковским, В.В. Бартольдом. Корреспонденция пролила свет на неизвестные страницы жизни Александра Эдуардовича и объясняет его взаимоотношения с коллегами по цеху, его тревоги и страхи. Еще одна осо-

бенность книги – использование в ней метода устной истории для восстановления ранее неизвестных страниц из жизни А.Э. Шмидта. Эту работу проделал известный ташкентский историк Р.Н. Шигабдинов. Он опросил внуков профессора и собрал уникальные фото из семейного архива.

Отдельно стоит остановиться на статье Р.Н. Шигабдинова «А.Э. Шмидт и Коран ‘Усмана: возвращение мусульманской святыни в контексте политики, науки и религии» (стр. 247–266). Ташкентский историк подробно описывает роль А.Э. Шмидта в «операции» возвращения Корана и непростые отношения профессора с местным духовенством Средней Азии. В статье показаны разные позиции властей, духовенства и самого Александра Эдуардовича по отношению к исламской святыне. Одно становится ясно: в первой половине 1920-х гг. советское правительство гибко реагировало на запросы духовенства, шло на уступки, и, в конечном счёте, оно контролировало религиозную ситуацию в Средней Азии.

Как уже отмечено, основная ценность и новизна рецензируемой монографии в том, что она написана на основе переписки А.Э. Шмидта со своими петербургскими/ленинградскими коллегами. Корреспонденция показывает, что профессор никогда не прекращал отношения с ними. Для него Ташкент был «филиалом» розеновской школы. А сам он выступал своеобразным «миссионером» петербургского востоковедения на Востоке. Этот своеобразный «ориентализм» Александра Эдуардовича мешал ему стать «своим» в ташкентской интеллектуальной элите. Не зафиксировано ни одного случая, когда он близко общался с ее представителями. Исключим здесь А.А. Семенова, М.С. Андреева, Н.П. Остроумова, И.И. Умнякова и В.Л. Вяткина (некоторым из них А.Э. Шмидт давал нелестные отзывы). Речь идет о джадидах и духовенстве Ташкента, Самарканда и Бухары с которыми у Шмидта не было «диалога». Правда, упомянем литературный анализ первого романа «Прошедшие дни» А. Кадыри сыном Александра Эдуардовича.

«Ностальгию» А.Э. Шмидта по духовной жизни академической школы Петербурга можно прочесть в его письмах. Он постоянно приглашает ленинградских учёных А.Н. Самойловича, С.Е. Малова читать лекции в Ташкенте. К сожалению, сам профессор не подготовил ни одного преемника из числа местных «националов» и не отправил ни одного из них учиться в Ленинград. Конечно, он имел учеников и последователей (об этом подробно рассказывается в монографии), но никто из них не продолжил научную деятельность в Ташкенте по разным причинам. Возможно, если бы профессор имел последователей среди местной национальной интеллигенции, его не постигли бы печальные события 1930-х гг.

Несомненно, вклад профессора А.Э. Шмидта велик в развитии исламоведения как науки, так и как самостоятельного направления в востоковедении. В Узбекистане, в городе Ташкенте в 2018 г. открылась Международная исламская Академия. Наследие и опыт петербургской востоковедческой традиции способствуют ее развитию, как и исламоведению в Цент-

Алимджанов Б.А. Рецензия на монографию «А.Э. Шмидт: биография, научная переписка, избранные труды, библиография»

ральной Азии и в сопредельных странах, в том числе в Российской Федерации. Рецензируемая монография станет одним из первых результатов сотрудничества российских и узбекистанских специалистов в области ислама. Считаю, что рецензируемая книга должна стать настольной книгой всех интересующихся отечественным востоковедением и историей науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.Э. Шмидт: биография, научная переписка, избранные труды, библиография / Автор-сост. Р.И. Беккин. М.: ООО «Садра», 2018. 504 с.
2. Бустанов А.К. Ножницы для среднеазиатской историографии: «восточные проекты» ленинградского востоковедения // Ориентализм vs Ориенталистика. Сб. статей. Сост. В.О. Бобровников, С.Дж. Мири. М.: Садра, 2016. С. 108–167.

Сведения об авторе: Алимджанов Бахтиёр Абдихакимович – кандидат исторических наук, докторант Института Востоковедения им. Абу Райхана Беруни (100170, ул. Мирзо-Улугбека, 79, Ташкент, Республика Узбекистан); felix_1985@mail.ru

REVIEW TO MONOGRAPHY “A.E. SCHMIDT: BIOGRAPHY, SCIENTIFIC CORRESPONDENCE, SELECTED WORKS, BIBLIOGRAPHY”

B.A. Alimdjanov

*Abu Raykhan Beruni Institute of Oriental Studies
Tashkent, Republic of Uzbekistan
felix_1985@mail.ru*

2018 was the year marking the 100th anniversary of the first university in Central Asia, the foundation of the Turkestan ASSR, and the end of the First World War. All these events are intertwined with the life of A.E. Schmidt (1871–1939), an orientalist, Islamic scholar, organizer of science, and a person with a difficult fate. Quite a lot has been written about Professor A.E. Schmidt, but none of the previous works considers the subject in such detail as in the given monograph. The monograph covers all aspects of his biography and scientific work. The author R.I. Bekkin is largely right relating A.E. Schmidt’s failures to the spirit of the times and the Soviet government policies. In this vein, the biography of Professor A.E. Schmidt represents the “resistance” of the orientalist and the organizer of science who defends the academic nature of Baron V.R. Rosen’s St. Petersburg Oriental School (Faculty of Oriental Languages, St. Petersburg Imperial University).

Keywords: Turkestan, A.E. Schmidt, Oriental Studies, Tashkent, St. Petersburg, University, Islam

For citation: Alimdjanov B.A. Review to monography “A.E. Schmidt: biography, scientific correspondence, selected works, bibliography”. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 180–184. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.180-184

REFERENCES

1. *A.E. Shmidt: biografiya, nauchnaya perepiska, izbrannye trudy, bibliografiya* [A.E. Schmidt: Biography, scientific correspondence, selected works, bibliography]. Author-compiler R.I. Bekkin. Moscow, Sadra Publ., 2018. 504 p. (In Russian)
2. Bustanov A.K. Nozhnitsy dlya sredneaziatskoy istoriografii: «vostochnye proekty» leningradskogo vostokovedeniya [Scissors for Central Asian historiography: “Oriental projects” of Leningrad oriental studies]. *Orientalism vs Orientalism*. Compiled by V.O. Bobrovnikov, S.J. Miri. Moscow, Sadra Publ., 2016, pp. 108–167. (In Russian)

About the author: Bakhtiyor A. Alimdjanov is a Candidate of Science (History), a postdoctoral student at Abu Raykhan Beruni Institute of Oriental Studies (79, Mirzo-Ulughbek St., Tashkent 100170, Republic of Uzbekistan); felix_1985@mail.ru